Комплекс Электры

Юрий Валерьевич Бархатов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аннотация:

Рассказ: Фантастика, Псевдопосткиберпанк. Рассказ написан на конкурс "Блэк Джек-2". Занял первое место. Опубликован в газете "Просто фантастика" (N5 (116) за 2003 год)

- Юрий Валерьевич Бархатов
  - ○

Юрий Валерьевич Бархатов

Комплекс Электры

Ровно в пять часов вечера пятницы, когда лучи солнца за окном проникли за толстые стекла, что в это время года возвещало конец рабочего дня, она опять позвонила. Который раз за неделю? Сатаров поднял трубку.

— Это снова ты? Я же просил больше не преследовать меня. Нам не о чем больше разговаривать. Я не могу и не хочу быть с тобой, и ты это знаешь.

— Никто не может знать таких вещей, — ответил тихий и печальный женский голос на другом конце телефонного провода.

— Не заставляй меня ненавидеть или презирать тебя.

— Ты никогда не станешь ненавидеть меня.

— Верно. Но и любить тебя, так как хочешь ты, я никогда не буду.

Молчание, затем долгий тяжелый полувздох-полувсхлип.

— Я не могу без тебя жить. Я…

— Сколько раз я уже это слышал? Не думай, что я бесчувственен, но шантажом ты ничего не добьешься.

— Если бы ты хотя бы согласился встретиться…

— Это невозможно, Электра. До свиданья.

— Я люблю тебя.

Сатаров повесил трубку и, подумав немного, отключил телефон. Сегодня они с женой собирались поужинать в небольшом уютном ресторанчике в центре города, и ему не хотелось, чтобы что-то омрачило семейную идиллию. Однако он недооценил настойчивость Электры. Когда Сатаровы уже сидели за столиком, ожидая заказа, Наталья, как бы между прочим, сказала:

— Она опять звонила.

— Кто?

— Та девушка. — Наталья поправила тронутый сединой локон. — Мне, конечно, приятно с какой-то стороны, что мой муж до сих пор пользуется успехом у женщин, но она ведет себя так вульгарно… По-моему, ей вообще безразлично, кто я такая.

Сатаров вздохнул. Хотя он и не чувствовал никакой вины ни перед женой, ни перед Электрой, объясняться почему-то было неприятно. Странно, как трудно было подбирать такие слова, чтобы не обидеть Наталью.

— Это не девушка. Это вообще не человек. Это Электра, ИскИн.

— Компьютерная программа?

Про себя Сатаров отметил, что жена уж слишком мало понимает в его работе. Хотя, что он сам смыслит в ее итальянских поэтах Ренессанса?

— Гораздо больше, чем просто программа. Это один из новых образцов искусственных личностей, неотличимых от человека в эмоциональном плане. Машина, проходящая тест Тьюринга.

— Тест Тьюринга? А, помню, ты как-то рассказывал…

— Разговаривая с Электрой по телефону, ты никогда не заподозришь, что это всего лишь программа, верно?

— Ей даже удалось вывести меня из себя.

— Тебя, мой ангел?

— Ну, у ангелов нет мужей и они неспособны на ревность.

— Она утверждает, что любит меня. Использует любую возможность дать мне знать о себе. Ужасно нервничает и впадает в истерику, если я нахожусь в недоступном для нее месте. Я же отношусь к ней как к дочери, и мне больно знать, что она страдает. В определенном смысле она и есть моя дочь. Мое создание.

— Ей замечательно подходит ее имя, — Наталья невесело улыбнулась, — Но как существо из компьютера может надеяться на любовь человека из плоти и крови?

— Она хочет, чтобы я скопировал свое сознание в компьютер и присоединился к ней в ее виртуальном мире.

— Но это же убьет тебя!

— Да, верно, при сканировании мозга пока не удается избежать летальных эффектов. Но, с точки зрения Электры, это не смерть. Себя же она мертвой не считает.

Электра повертела в руках телефонную трубку и неохотно положила ее на место.

— Больше не будешь звонить? — спросил Макс.

— Он отключился. Думаю, у него важный разговор с женой. И если я буду еще настойчивей, то только все испорчу. Хочешь чаю, Макс?

— Да, спасибо.

Они прошли на кухню и сели за стол. Электра включила чайник. Макс молчал, задумчиво глядя на снежинки за окном.

Точно такой же густой снег шел год назад в тот день, когда Семен Сатаров перевел свое сознание в машинный код и Макс стал директором компании. Макс умен и талантлив, но ему недостает проницательности, а рынок информационных технологий похож на кишащий акулами-конкурентами залив тропического моря. Всего год — и компания оказалась на краю гибели. Сатаров мог бы продолжать руководить компанией или хотя бы советовать Максу в критических ситуациях, но это явно не входило в его планы. Автомат-страж его личной виртуальности блокировал все попытки связаться с Сатаровым, а любая попытка физического или программного взлома "мира Сатарова" была уголовно наказуемым деянием.

— Электра, может быть, тебе необходима помощь? — в конце концов спросил Макс. — Хороший психолог? Не для анализа поведения Сатарова, а для тебя лично? Я же понимаю, как тебе должно быть трудно…

— Нет! — Электра стукнула рукой по столу, сама удивляясь своей вспыльчивости. — Это моя проблема и решать ее мне. Если я и согласилась помочь компании, то у меня на это были свои причины.

— И ты никогда не верила в успех, — добавил Макс. Чувствовалось, что следующую фразу он произносить не хотел. — Ты же почти сразу продала всю свою долю акций. Заранее знала, что без Сатарова компании не выжить?

Иногда Макс был просто невыносим.

— Разве я виновата, что только мне дозволен вход в его личную виртуальность? И думаешь, я счастлива, что он знать не хочет, кто я такая на самом деле? Но я держу свое слово! И слушаю всех этих извращенцев-фрейдистов, что в один голос твердят "Его подсознание хочет секса с тобой. Используй это!" И почему я должна терпеть? Потому что я его дочь, о которой он предпочел забыть, запершись в компьютере с призраком моей матери?

— Она там совсем одна? — спросила Наталья. — Бедняжка.

— Ну, для нее создано окружение, ничуть не уступающее по богатству возможностей нашему с тобой миру. Другое дело, что личностей там не так уж и много — в основном записи сознаний нескольких добровольцев, страдавших неизлечимыми заболеваниями. И ИскИны, конечно. Сказать по правде, я подозреваю, что Электра попала под влияние Макса. Это еще один ИскИн нашего центра, более ранняя разработка. Харизматическая личность с гигантскими амбициями. У него нет доступа к системам коммуникации за пределами локальной

виртуальности, потому что он в свое время изрядно набедокурил в Сети.

— То есть, она тебя на самом деле нисколько не любит, а только притворяется?

— Кто знает? Она достаточно искренна, но ИскИны способны лгать не хуже обычных людей. Мне известно, что копия моего сознания зачем-то нужна Максу. Возможно, он считает меня ответственным за свой "домашний арест" и думает избавиться от моего контроля таким образом, а затем посчитаться со мной на своей территории. Знаешь, иногда даже самые совершенные ИскИны могут в некоторых случаях вести себя совершенно неадекватно, словно дети малые. Возможно, это как-то связано с их способом восприятия реальности.

— Ты не сможешь до него достучаться, если по-прежнему будешь действовать так нерешительно! Его бред безупречен, эскапизм совершенен! Говорю тебе, он даже сам уже не осознает, что пребывает в виртуальности!

Еще одной не слишком приятной деталью характера Макса была его настойчивость.

— Я знаю это. Знаю и то, как Сатаров нужен тебе и компании, — сказала Электра. — Но послушай — если ты либо кто-либо другой будут на меня давить, мне будет еще трудней. И я могу плюнуть на все прямо сейчас, ты понял это?

— Да, конечно. Извини, Электра. Этого больше не повторится.

Ей показалось, или Макс действительно покраснел?

— Иногда мне кажется, — сказал Сатаров, допив вторую чашку кофе, — что Электра считает себя кем-то другим, не ИскИном. Она ни разу при мне себя так не называла. Впрочем, как и Макс. Не удивлюсь, если в своем выдуманном мире они считают себя людьми и ведут себя соответственно. Макс, скажем, воображает себя директором компании. А Электра — юной сиротой, узнавшей мертвого отца в существе по ту сторону мира живых. И воспылавшей к нему порочной страстью. Или старательно эту страсть имитирующая, желая вернуть отца из мира теней таким способом. Тогда она должна, просто обязана, мне звонить, у нее…

— …нет другого выхода. Если наша компания разорится, мы не сможем больше поддерживать виртуальность твоего отца — и он умрет во второй раз, — Макс поставил на стол допитый стакан. — Может быть, тебе стоит сменить стратегию? Если ты

перестанешь его домогаться, а просто попросишь о личной встрече, как об одолжении?

— Ты забываешь, что с его точки зрения такая встреча означает смерть. Если отец покинет "мир Сатарова" или просто усомниться в нем как единственной реальности, то для того мира он умрет. Мы же для него — ИскИны, а выход в Сеть он для себя ассоциирует с переходом в машинный код и физической гибелью.

— Он создал персональный рай и защитил себя от попыток его покинуть. Мне нужно было обо всем догадаться уже тогда, когда Сатаров начал создавать компьютерную имитацию умершей жены из собственных воспоминаний. — Макс тяжело вздохнул. Похоже, он действительно винил себя за это. — В любом случае, надо торопиться. Сегодня утром я просматривал текущие отчеты — у нас почти…

— …не осталось времени. Бедная девочка. Если она не научиться различать фантазии и реальность, боюсь, придется стереть эту ее версию и вернуться к начальному этапу разработки.

— Ладно, — сказала Наталья. — Извини, что вообще завела этот разговор. Это так… грустно. Давай лучше обсудим, куда мы поедем в этом августе?

— На Гавайи?

— Может быть. А как насчет круиза по Европе? Мы уже семь лет там не были.

— Решай. Я доверяю твоим вкусам.

— Нет, я хочу, чтоб ты тоже решал. Выкини из головы свою работу! И еще знаешь что?

— Да?

— Сделай с этой Электрой то же, что и с Максом. Заблокируй ей возможность звонить тебе в любое время дня и ночи. Я уверена, что это пойдет ей только на пользу.

— Возможно, ты права, — ответил Сатаров. — Я так и сделаю.

Кем бы она ни была, решил он про себя, ей не стоит позволять лезть в нашу жизнь и мешать нашему счастью.

За него и так уже дорого заплачено.